

НЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СИЛА ДУХА

Духовное как часть бытия трудно поддающееся явление для научного познания. Находясь в тесной связи с телесной, предметной стороной, оно составляет неразрывное единство с объективно существующей реальностью. В познании оно, естественно, постигается духовными же средствами. Проявления духовного в человеческом обществе и человеческой жизни исключительно разнообразны. Отличие человека от животного состоит в том, что в нём заложено особо возвышенное духовное начало. Поэтому логика развития человеческого общества состоит именно в постоянном и многомерном духовном возвышении. Материальная сторона общественного развития – лишь база, условие для духовного роста человека и человечества в целом. Это принципиально важный момент в философской системе, особенно для понимания сути и назначения общественной жизни. Дело в том, что когда духовная сфера общественной жизни заслоняется, более того, подменяется материальной, происходит обратный процесс, человек низводится до уровня немыслящего биологического существа и все разговоры, планы и программы обеспечения благополучия человека превращаются в пустые призывы и лозунги. Возможно, именно в этом находится ключ к пониманию сути и назначения, в частности, современных рыночных отношений.

Проблема духа и духовности применительно к общественной жизни непосредственно связана с идеологией и идеологической работой. Идеология – это не только учение об идеях, она есть некое специфическое духовное образование и довольно разветвлённая система, где отражаются объективные цели развития, пути и способы их достижения. Значение её функции для общества состоит в том, что в ней отражаются методологические основы теоретических и практических установок государственной политики в области экономики, культуры, науки и т.д. Роль философии, науки, искусства и других форм духовности, их влияния в формировании государственной политики зависит от их вовлечённости в это дело. На практике, так или иначе, сферы духовности всегда носят идеологическую нагрузку, но не всегда являются собственно идеологией.

В любом обществе государство всегда вырабатывает свою определённую идеологию, без этого нет государственной политики. Непонимание данного теоретического положения в лихие 90-ые годы XX века в России привело к ложному умозаключению и к всяким призывам отказаться от идеологии вообще. Во всяком случае, призывы в деидеологизации были направлены в основном против социалистической идеологии. Однако в этой борьбе либералов, так называемых демократов всех мастей против социализма, марксизма, коммунизма, у них всё-таки, была своя идеология, своя установка на определённые цели и задачи. Тем самым они, сами того не осознавая, выступали и выступают как сторонники другой идеологии, другой государственной идеологической политики, хотя им самим казалось, что в их действиях будто нет никакой идеологии и политики, т.е., как они считают, выступают с позиции некой идеологизации и деполитизации. Сегодня в России некоторым кажется, что в стране нет никакой идеологии, мол, всё пущено на самотёк. На самом деле это не так – в стране возвращена, вернее, заимствована западная либеральная идеология, где проповедуется культ стяжательства и потребления, которую можно рассматривать как инструмент, направленный на устранение России как субъекта мирового цивилизационного сообщества.

Данное довольно пространное введение потребовалось для того, чтобы перейти к рассмотрению феномена проявления силы духа в действиях, поступках и мыслях отдельных представителей человеческого рода. В данном случае мы хотели бы поговорить о такой неординарной личности, великом мыслителе, как Николай Гаврилович Чернышевский. Непосредственным поводом для этого стала необходимость ещё раз вернуться к жизни и деятельности Н.Г. Чернышевского, именно в связи с его 190-летием со дня рождения в 2018 г. По этому поводу мы в г. Якутске проводили Круглый стол с участием научной общественности и молодёжи.

В своей истории российская цивилизация выдвинула немало выдающихся людей, оставивших неизгладимый след. В эпоху Н.Г. Чернышевского в России появилась целая плеяда мыслителей: В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Некрасов и многие другие. Мы в данном случае даже не говорим о тех великих, которые были до и после его периода. Среди них жизнь и деятельность, творчество и судьба Н.Г. Чернышевского стоит особняком. В общественной истории немногие мыслители подвергались таким жестоким ударам судьбы, как он, не говоря даже о тех учёных, мыслителях, которые были сожжены на кострах, казнены разными зверскими методами. Как известно, Н.Г. Чернышевский за свою борьбу против политики царизма, за освобождение крестьян от крепостной зависимости, за свободу и справедливость по прямому указанию российского царя Александра II, был осуждён к 14-летней каторге. 19 мая 1864 г. на Мытнинской площади Петербурга над ним был совершён унижительный обряд «гражданской казни». На его груди висел плакат с надписью «государственный преступник». После отбывания каторжных работ в Сибири был сослан в самое холодное место, на Север, в Вилуйск. Только после 1883 г. был переведён в Астрахань, затем в его родной город – Саратов и продолжал находиться под полицейским присмотром. Таким образом, он более 20 лет отбывал наказание в тюрьме, каторге, ссылке на поселение. Удивляет то, что после всего этого он не был сломлен, именно сила духа дала возможность достойно пройти нечеловеческое испытание.

Из истории социалистических учений нам известны подобные случаи. Например, итальянский мыслитель и поэт Томмазо Компанелла в 17 веке за борьбу с религиозной схоластикой, за участие в борьбе итальянского народа против испанского ига, за социалистические идеи и критику политики короля был приговорён к пожизненному заключению и находился в тюрьме 27 лет, в неволе 33 года. Другой пример такого длительного заточения в XX в. – судьба бывшего президента Южноафриканской республики Нельсона Манделы. Он тоже за свою борьбу против такого позорного явления расизма – апартеид, за постоянное отстаивание идеи свободы, мира и социальной справедливости 27 лет находился в заточении.

Н.Г. Чернышевский относится к той категории мыслителей, которые не только за политические и революционные взгляды подвергались обскурантизму и гонению, но и за его гуманистические, философские, эстетические воззрения. Как было выше отмечено, каждой эпохе присущи порядки, философские парадигмы и этические установки. Поэтому учёные, писатели, общественные деятели, какими бы ни были крупными, со стороны властей всегда подвергаются идейному прессу. Несмотря на это, мысли, идеи, действия великих людей, как правило, в жёсткой борьбе пробивали себе дорогу, ибо они отражали глубинные запросы жизни, насущные социальные реалии, общие тенденции развития.

В науке оценка такой интеллектуальной ситуации по истечению времени представляет определённую трудность. По таким моментам коллективная и индивидуальная историческая память начинает постепенно притупляться. Тем не менее, осмысление и переосмысление прошлого, творческого вклада народа и его лучших представителей на научной основе должно возродить историческую правду и истинность сотворённого ими дела.

В России, в последнее время, отношение к мыслителям прошлого, в частности революционным демократам XIX века, в том числе к Н.Г. Чернышевскому, отличается от оценки в эпоху социализма. Конечно, в условиях идеологии либерализма не приветствуется поднимать вопрос о революции, пропагандировать революционно-демократические идеи и разрабатывать проблемы национально освободительного движения. В этих условиях наука ориентируется на создание только общей картины цивилизационного развития общества. Однако в понимании диалектики исторического процесса не следует опускать какие-либо этапы истории или показывать их в урезанном виде, тем более нельзя забывать глубокие идеи, какими бы они не казались несвоевременными. Наоборот, критическое осмысление – залог дальнейшего творческого развития мысли, верного установления исторической связи и преемственности духовных, интеллектуальных явлений и залог понимания и ощущения огромной созидательной силы человеческого духа. В этом деле велика роль философского дискурса и философской методологии.

Как классики науки отмечали, когда время нуждалось в титанах мысли – оно порождало их. Феномен Чернышевского в созвездии деятелей разума не является исключением. Его породила эпоха с её яркими взлётами и глубокими социальными и политическими противоречиями. Его жизненный фундамент и духовный стержень были заложены ещё с детства в семейном воспитании и впоследствии в постоянном занятии фундаментальными естественными и общественными науками, а также занятиями философией и искусством. Вся его просветительская, гуманистическая и революционная деятельность была навеяна острыми противоречиями российского общества того времени.

Н.Г. Чернышевский родился в 1828 году в Саратове, в том месте российской империи, где можно наблюдать самые характерные черты естественной природы и народной жизни со всеми обычаями, традициями и преданиями. Родители его, как глубоко верующие люди, хотели готовить его к духовной карьере и отдали в духовную семинарию. По окончании семинарии он не поступил в Духовную Академию, пошёл по другому пути – стал студентом историко-филологического факультета Петербургского университета. Это определило дальнейшее его занятие наукой и философией. Его выдающиеся достижения в этих областях и литературе во многом определялись его исключительной умственной одарённостью. Родители, видя особые способности ребёнка, дали ему хорошее домашнее воспитание и целенаправленно готовили к усвоению фундаментальных истин бытия. В годы учёбы в университете преподаватели и студенты поражались широтой и основательностью духовных запросов юноши. Поражались его способностью к языкам, он знал многие языки (латинский, греческий, еврейский, французский, немецкий, польский, английский, персидский и т.д.). Впоследствии некоторые авторы писали, что он знал 16 языков и поэтому они его причисляли к самым известным полиглотам мира.

Диапазон духовных интересов Н.Г. Чернышевского был чрезвычайно широк. Можно сказать, что его одержимость, наступательность, в познании законов природы, естественной и общественной жизни объясняется именно этим обстоятельством. Занятие фундаментальными вещами, философией, литературой и искусством давали ему ощущение правоты в своих мыслях, личной самодостаточности, уверенности в действиях и крепости духа в достижении цели. Здесь особо можно выделить его занятия философией, где он смог подняться на уровень выдающихся мыслителей своего времени. По оценкам В.И. Ленина Н.Г. Чернышевский явился самым крупным представителем домарксистской философии вообще.

Философские взгляды Н.Г. Чернышевского были отражены в таких его произведениях, как «Антропологический принцип философии», «Критика философских предубеждений против общинного владения», «Эстетические отношения искусства к действительности», «Очерки гоголевского периода русской литературы», «Письма без адреса» и многих других. Безусловно, по свидетельству специалистов, философская мысль прослеживается и в его собственных литературных произведениях – «Что делать?», «Пролог», «Отблески сияния» и в многочисленных статьях по литературной критике и т.д.

Как он сам отмечал, критическое освоение домарксистской философии, можно сказать и чтение трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, хотя на это у него нет прямого указания и ссылок на их труды, дало возможность выработать материалистическое понимание проблем естественного и общественного бытия. Особенно высоко он ставил Л. Фейербаха и отмечал его заслуги в развитии материалистической философии, в частности, особо выделял его антропологический материализм. Об этом он писал так: «Но если вы хотите иметь понятие о том, что такое, по моему мнению, человеческая природа узнавайте это из единственного мыслителя нашего столетия, у которого были совершенно верные, по-моему, понятия о вещах. Это Людвиг Фейербах.» Далее продолжал, «и теперь, конечно, забыл почти всё, что знал из него. Но в молодости я знал целые страницы из него наизусть. И сколько могу судить по моим потускневшим воспоминаниям о нём, остаюсь верным последователем его» [10, с. 256]. Увлекаясь философией Фейербаха, Н.Г. Чернышевский не абсолютизировал его учение, отмечал необходимость дальнейшей разработки принципов логики, нравственной философии, философии истории, а также последовательной критики идеализма с позиции материализма.

Следует отметить, что кроме восторженных отзывов философских идей Н.Г. Чернышевского и всяческой поддержки его революционной деятельности со стороны наиболее образованной части научной и творческой интеллигенции в его время, да и после, были недооценка и не совсем заслуженные критические подходы. Крупный философ русской послевоенной эмиграции Н.А. Бердяев, давая высокую оценку Н.Г. Чернышевскому, как властителю дум не только радикальной интеллигенции 60-х годов, но и последующих поколений, писал: «Не даром Маркс для чтения Чернышевского изучал русский язык» [1, с.43]. Его книга «Истоки и смысл русского коммунизма» была издана на английском языке в 1937 г., как ответ на искажение истории идейной и религиозной борьбы в России. Книга была обращена к западному читателю. В ней, как нам кажется, автор допускает несправедливые замечания в адрес творчества Н.Г. Чернышевского. Например, он пишет: «Несмотря на обширную учёность, Чернышевский не был человеком высокой культуры. Тип культуры был пониженный по сравнению с культурой людей 40-ых годов. В нём было безвкусие, принесенное семинаристами и разночинцами». Здесь у самого Н.А. Бердяева обнаруживается явно узкое понимание культуры человека и культуры вообще. Относительно философской позиции Н.Г. Чернышевского, автор книги пишет: «Чернышевский был наиболее ярко выраженным социалистом и этим определялось его значение для русской интеллигенции, которая по своему моральному сознанию во вторую половину XIX века вся почти была социалистической... Наиболее слаба была философская позиция Чернышевского. Хотя он исходит от такого замечательного мыслителя, как Фейербах, но его материализм был вульгарный и окрашен в цвет популярных естественно-научных книжек того времени, гораздо более вульгарный, чем диалектический материализм марксистов» [1, с. 44].

Обвинение Н.Г. Чернышевского в вульгарном материализме имело место и у других авторов. Например, В.В. Зеньковский, православный мыслитель, богослов, в своей работе по истории русской философии, изданной в Париже в 1948-1950 годах, отмечает нетерпимость, раздражительность, докторальный тон по отношению к своим оппонентам. Здесь, видимо, речь идёт только по отдельным случаям проявления таких поступков, а не нравственных качеств Н.Г. Чернышевского. Далее, подвергая критике его философский материализм, В.В. Зеньковский писал: «Чернышевский очень высоко чтит Фейербаха, но не больше. Мы увидим дальше, что в одном из основных начал его философии (в защиту материализма) Чернышевский, по справедливому замечанию Массарика, является представителем вульгарного материализма, – в то время, как материализм у Фейербаха – лишь предельный пункт его антропологизма» [3, с. 130-131].

Как известно, представители вульгарного материализма отождествляли физические процессы с психологическими. Например, Бюхнер, Фогт, Молешотт сознание рассматривали как материальное явление, как и сам материальный субстрат сознания. Однако, у Н.Г. Чернышевского нет прямого указания о тождественности сознания с материей. Видимо, обвинение в вульгарном материализме произошло на основе очень высокой оценки Н.Г. Чернышевским научных данных естественных наук. Также, этому мог дать повод его высказывание об единстве человеческой природы. В работе «Антропологический принцип в философии» он писал: «Принципом философского воззрения на человеческую жизнь со всеми её феноменами служит выработанная естественными науками идея о единстве человеческого организма, наблюдениями физиологов, зоологов и медиков отстранена всякая мысль о дуализме человека» [9, с. 220].

Здесь допускается выражение «человеческий организм», но его Н.Г. Чернышевский применяет как адекватное понятию «человеческая натура», т.е. природа человека. Действительно, в философии человека можно выделить понятия «природа человека» и «сущность человека». Первое отражает человека в целом, т.е. целиком, со всеми его качествами и свойствами, включая и природные, и социальные. Второе понятие отражает и выделяет основную, ведущую, существенную сторону человека, которая определяет человека как социальное существо.

На наш взгляд Н.Г. Чернышевский, допуская выражения «Человеческий организм» и «отстранена всякая мысль о дуализме человека», всё-таки подчёркивает единство, цельность человеческой природы. Сказанное проясняется его указанием на наличие в природе человека разных сторон. Н.Г. Чернышевский, утверждая «всё происходящее и проявляющееся в человеке происходит по одной реальной его натуре, то другой природы в нём нет», выдвигает очень важное методологическое положение. Он пишет: «Но при единстве природы мы замечаем в человеке два различных ряда явлений: явления так называемого

материального порядка (человек ест, ходит) и явления так называемого нравственного порядка (человек думает, чувствует, желает)» [3, с. 220]. В наше время данное положение в науке формулируется как наличие в человеке естественных и социальных программ.

Попутно можно заметить следующее: когда Н.Г. Чернышевский, освоивший диалектическое учение своих предшественников, выделяет в человеке две важные стороны и обоснует это диалектическим положением об единстве и взаимодействии противоположностей. На самом деле, человек как объект научного познания, содержит в себе много общего с другими, которые имеют разные стороны. В бытии нет объекта, который имел бы только сторону или только одну качественную или количественную характеристику. Н.Г. Чернышевский об этом прямо пишет следующее: «Нет предмета, который имел бы только одно качество, напротив, каждый предмет обнаруживает бесчисленное множество разных явлений, которые мы для удобства суждения о нём подводим под разные разряды, давая каждому имя качества, так что в каждом предмете много разных качеств» [3, с. 221]. В трудах Н.Г. Чернышевского можно заметить множество примеров успешного применения принципов и законов диалектики в анализе не только природных, но и социальных и духовных явлений. Имеются важные теоретические положения, касающиеся и разработки собственно проблем диалектики.

В своих философских воззрениях Н.Г. Чернышевский отстаивал принципы материализма, что материя обладает общими свойствами, в нём наличествуют такие качества, как масса, протяжённость, движение, развитие и т.д. высказал положение о материальном единстве мира. На вопрос, «в чём же состоит одинаковость между материальными предметами?» отвечал: «одинаковость между ними состоит в том, что они материальны» [10, с. 248]. Также подчёркивал мысль о неотделимости свойств и качеств от самого предмета. «Качества материи производят действия», – пишет он, – а качества материи – это сама же материя, следовательно, действия качеств материи – это действие материи. Когда мы говорим о качествах предмета, мы говорим о предмете; когда мы говорим о действиях предмета, мы говорим о предмете» [10, с.248]. Такая позиция дала Н.Г. Чернышевскому возможность говорить об объективном существовании предметов независимо от человеческого сознания и прийти к выводу об объективном существовании закономерностей природы.

В выработке материалистической позиции в философии безусловно способствовали занятия проблемами естественных наук, в частности, биологией, химией, физикой. Очень высоко ставил истины, добываемые этими науками. Кстати, это обстоятельство в определённой мере дало возможность отнести философию Н.Г. Чернышевского к позитивизму. Упомянутый нами автор, В.В. Зеньковский писал: «Не менее спорным является вопрос о корнях позитивизма у Чернышевского. Массарик заявляет, что Чернышевский был позитивистом «в духе Канта». Сам Чернышевский в одной из ранних (политических) статей писал о Канте, что «основатель положительной философии – единственной философской системы верной научному духу, – один из гениальнейших людей нашего времени... Эти слова не позволяют думать, что Чернышевский когда-нибудь увлекался Кантом, – между тем, его позитивизм – беря его в существе – стоит вне сомнения» [3, с. 131].

Видимо, однозначное отнесение философии Н.Г. Чернышевского к позитивному не совсем убедительно. Как известно, французский философ XIX в. Огюст Конт считается основателем позитивизма. В его учении и других последующих разновидностях позитивизма упор делался на достижения преимущественно так называемых точных наук, тем самым проповедовался своеобразный «культ науки». В своём научном творчестве Н.Г. Чернышевский во многом перекликался с такой позицией, верил в науку, её мощь в постижении истины. Предназначение естественных наук, как он считал, показать единство законов природы, подвести все частные законы под общий закон, а антропология должна показать природные основы, организменные предпосылки жизненных процессов человеческого бытия. Однако, Н.Г. Чернышевский в отличие от позитивизма, который недооценивал роль других наук, кроме естественных, высоко ценил данные общественных, социальных, нравственных наук, и сам плотно занимался ими. Поэтому было бы неправомерным утверждение некоторых философов, относивших его целиком к сторонникам позитивизма, тогда как им разработаны многие теоретические вопросы именно общественной жизни, этики, эстетики и нравственных отношений.

По утверждению Н.Г. Чернышевского и общественные науки, в частности нравственные, с помощью естественных наук и своими средствами вполне достигают научного уровня отражения своего объекта. В общественных науках, иногда в силу своего субъективного подхода самого субъекта познания к объекту познания, допускаются прямо противоположные суждения. Как пишет он, «такое положение дел в истории, нравственных науках и метафизике заставляет многих думать, что эти отрасли знаний не дают или даже и вовсе не могут никогда дать нам ничего столь достоверного, как математика, астрономия и химия» [9, с. 230].

В наше время современный позитивизм заставляет многих думать именно так, т.е. рассуждая таким образом, подвергают сомнению возможности общественных, гуманитарных наук в постижении истины. Для современных исследователей особенностей социального познания примечателен показ Н.Г. Чернышевским трудностей выработки научных знаний в науках об обществе и человеке. В познании всё зависит от самих особенностей социальных явлений, где наблюдается действие объективных и субъективных факторов. Многое зависит и от состояния и возможностей самого субъекта познания. При этом Н.Г. Чернышевским не подвергается сомнению возможность постижения истины, и он подчёркивает становящееся состояние

истинных наук. Он пишет: «Мы хотели сказать, что разработка нравственных знаний точным научным образом ещё начинается; что поэтому ещё не найдено точного теоретического решения очень многих чрезвычайно важных нравственных вопросов» [9, 237].

Философия Н.Г. Чернышевского, диапазон его философских положений чрезвычайно обширен и глубок. Хотелось бы выделить ещё один вопрос. В современной гносеологии широко обсуждается и дискутируется проблема субъектно-объектных отношений в общественном бытии. Достижения науки и технологии в создании новых методов, приборов, технологических установок и других многих эффективных средств в познании мира выдвинули ряд исключительно сложных теоретических и философских вопросов. Самое главное здесь состоит в понимании характера отражения внешнего мира в нашем сознании, каково, если можно так выразиться, соотношение объективного и субъективного в научных знаниях, полученных современными методами и средствами.

Конечно, такой вопрос возник не сегодня, он ещё стоял во времена Н.Г. Чернышевского. Тогда вопрос будировался в основном философами. Н.Г. Чернышевский, обсуждая непростую познавательную ситуацию, отмечал, что в знаниях человека много неточного, ошибочного. Всё это он объяснял в духе И. Канта, что человек существо ограниченное, возможности его органов чувств имеют свой предел. В то же время, он выделяет другой аспект характера знания человека об объекте. «На языке той философии, которую мы будем называть иллюзионизмом, выражение «относительность человеческого знания» имеет совершенно иной смысл. Оно употребляется как благовидный, не шокирующий профанов термин для замаскирования мысли, что все наши знания о внешних предметах – не в самом деле знания, а иллюзии» [10, с. 249-250]. Иллюзионизм, отрицая в наших знаниях отражение внешнего мира, отрицает существование предметов и явлений вне нашего сознания. Получается, что мы не знаем изучаемый нами мир, ибо он оказывается только галлюцинацией и не более того. Всякие утверждения о материи, о формах её существования, как пространство, время и движение оказываются пустыми словами, не имеющими реального субстрата.

Н.Г. Чернышевский отверг всякие иллюзионистские толкования содержания человеческого знания. «Говорить, что мы имеем лишь знания наших представлений о предметах, а прямого знания самих предметов у нас нет, значит отрицать нашу реальную жизнь, отрицать существование нашего организма. Так и делает иллюзионизм. Он доказывает, что у нас нет организма; нет и не может быть» [10, с. 251-252]. Далее он пишет, что понятия о движении, о материи исчезают из нашего мышления так, как исчезли понятия о пространстве и времени.

В современной постмодернистской философии, утверждая условность, относительность, кажимость, изменчивость, схематичность всего и вся, пытаются подвести это всё к таким иллюзорным выводам. В противостоянии, соперничестве различных философских направлений в наше время и в прошлом, в период становления классической науки и в последующие времена, философский материализм занимал и занимает ведущее место. Глубокие занятия философией приводили Н.Г. Чернышевского к материалистическому подходу в объяснении сути природных и общественных процессов, хотя, как говорил В.И. Ленин, он не дошёл ещё до материалистического понимания истории, открытого К. Марксом и Ф. Энгельсом. Он понимал, что и в обществе действуют закономерности и это показал в анализе общественной жизни своего времени, да и в анализе всемирной философии, начиная с античности.

Исследование деятельности Н.Г. Чернышевского, кроме его собственно философских взглядов, теоретические положения по экономике, социологии и политике, имеет важное значение и в наше время. Сегодня, по вполне понятной причине, эта сторона его творчества особо не привлекает внимание либеральной публики. Естественно, в условиях установления либеральной рыночной идеологии в России никому не хочется поднимать на щит его социалистические взгляды о царизме, революции, гуманизме. На самом деле, рассмотрение всего исторического процесса не может ограничиваться только каким-то отдельным историческим периодом, в частности, историей России. При таком подходе, если мы берём исторический процесс не локально, а в широких хронологических рамках и более широкомасштабной динамике, то увидим глубокие преемственные связи между историческими периодами и легко уловимые тенденции общего исторического развития. Сегодня, когда Россия пытается определиться в своём историческом развитии, когда либеральная публика сильно обеспокоена возможными грядущими революционными событиями, вызванные серьёзными социальными и политическими кризисами, важно бережное обращение к истории, в частности, к творчеству русского гения Н.Г. Чернышевского, именно с целью извлечения уроков и верного определения ориентиров стратегии движения.

Как отмечал Н.Г. Чернышевский, в то время в России вопросы политико-экономические стояли на первом месте и в теории и на практике. Он, как истинно русский учёный, патриот своего народа, даже зная, чем это грозит ему, не мог стоять в стороне от этого процесса. Именно здесь проявились, как мы в начале данной статьи отмечали, его сила духа, фундаментальная интеллектуальная подготовка, усвоение силы и энергии своего народа, желание освободить его от крепостной зависимости и духовной забитости. Его яростная критика царизма, крепостного права нанесла сокрушительный удар по политической реакции, по религиозно-идеалистической идеологии и, в свою очередь, это способствовало укреплению революционно-демократического движения и позиции философского материализма. Царизм, естественно, не мог мириться с этим и устроил настоящую гражданскую казнь гению русского народа.

Время и исторический момент всегда определяли отношение власти к таким людям, как Н.Г. Чернышевский. Он жил в непростое время правления Николая I и Александра II в России. Это была эпоха господства тоталитаризма монархической системы, крепостного права, православия и политической реакции. В то же время это была эпоха формирования освободительных идей декабристов (братья М.И. и С.И. Муравьевы-Апостолы, С.П. Трубецкой, П.И. Пестель, И.Д. Якушин, К.Ф. Рылеев, М.П. Бестужев-Рюмин, П.Г. Каховский и многие другие), концепции славянофильства (А.С. Хомяков, братья И.В. и П.В. Киреевские, братья И.С. и К.С. Аксаковы, А.И. Кошелев и другие), идеологии западничества (П.В. Анненков, В.П. Боткин, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарёв и другие), складывание теории «русского социализма» (А.И. Герцен), теории «официальной народности» (С.С. Уваровский, С.П. Шевырев, М.П. Погодин, Ф.В. Булгарин и другие) и многих других демократических идей. Надо сказать, что это было время общественно-политического подъёма в стране.

19 февраля 1861 г. царь Александр II подписал «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» и «Манифест, возвещавший об освобождении крестьян, что, в свою очередь, означало долгожданную отмену крепостного права. Согласно этим указам крестьяне получили личную свободу, право свободно распоряжаться своей личностью, могли вступать в брак без согласия помещика, заключать имущественные и гражданские сделки, открывать свои заведения, переходить в другие сословия. Однако на пути к этому была создана масса ограничений. Например, крестьяне в течение ещё двух лет должны были отбывать те же повинности, как барщина и оброк, и другие виды ограничений.

Н.Г. Чернышевский постоянно доказывал несправедливость антинародность крепостного права и после его отмены, как мыслитель, философ в «Письмах без адреса» показывал половинчатый характер реформы, что она не решает крестьянский вопрос. Он понимал, что не могло быть иначе, так как такова была общественно-политическая действительность его времени. В.И. Ленин в работе «Что такое «друзья» и как они воюют против социал-демократов?» писал: «Нужна была именно гениальность Чернышевского, чтобы тогда, в эпоху самого совершения крестьянской реформы (когда ещё не была достаточно освещена она даже на Западе), понимать с такой ясностью её основной буржуазный характер, – чтобы понимать, что уже тогда в русском «обществе» и «государстве» царили и правили общественные классы, бесповоротно враждебные трудящемуся и безусловно предопределявшие разорение и экспроприацию крестьянства» [5, с. 291]. По своей значимости крестьянский вопрос в то время в России был тем оселком, на котором можно было понять общественно-политическую позицию человека, насколько он практически и теоретически проникает в суть происходящих социальных процессов.

В этой связи следует отметить, что большой теоретический интерес и в современной науке и практике рыночных отношений представляют экономические воззрения Н.Г. Чернышевского. В них кроме собственно экономических затрагиваются вопросы так называемого некапиталистического пути развития социализма. Н.А. Бердяев прямо писал следующее: «Наиболее самостоятелен Чернышевский, как экономист. Он не был противником индустриального развития, подобно многим другим народникам, но он ставит традиционный для русской мысли XIX века вопрос о том, может ли Россия избежать капиталистического периода развития, и решает его в том смысле, что Россия может сократить до нуля срок капиталистического периода и прямо перейти от низших форм хозяйства к хозяйству социалистическому» [1, с. 43].

Важнейшим вопросом в понимании исторического процесса, его диалектики перехода из одного этапа к другому является характер формы собственности. Н.Г. Чернышевский в работе «Критика философских предубеждений против общинного владения», написанной в 1858 г., доказывает значение общинного владения. В своём историческом развитии все народы прошли этап общинно-родового строя. «Нечего нам считать общинное владение особенною прирождённою чертою нашей национальности, а надобно смотреть на него как общечеловеческую принадлежность известного периода в жизни каждого народа» [4, с. 259] – писал он.

Общинное владение со временем у одних народов исчезло, а у других сохранилось. Основные его черты сохраняются даже в высших формах развития общества. Диалектический подход приводит к выводу: «Высшая степень развития представляется по форме возвращением к первобытному началу развития. Само собой разумеется, что при сходстве форм, содержание в конце безмерно богаче и выше, нежели в начале...» [4, с. 260]. Общинные владения, как первобытная форма, после других форм собственности, как бы повторяется уже на высшем уровне. Серединной формой считается капиталистическая или частная форма собственности. Как подчёркивает сам Н.Г. Чернышевский, эта форма «богаче и выше», но она впоследствии неизбежно заменяется другой. В этой последней форме происходит как бы возвращение к исходному. В этом рассуждении Н.Г. Чернышевского самое примечательное ещё состоит в утвердительном ответе на самим же поставленный вопрос. «Нас занимает вопрос, – писал он, – должно ли данное общественное явление походить в действительной жизни каждого общества все логические моменты, или может, при благоприятных обстоятельствах, переходить с первой или второй степени развития прямо на пятую или шестую, пропуская средние, как это бывает в явлениях индивидуальной жизни и в процессах физической природы» [4, с. 263].

Утвердительный ответ состоял в том, что одни народы могут пройти ускоренным темпом путь, пройденный другими, даже могут проскочить средние этапы, в частности, капиталистический путь. Действительно, в истории такие примеры имели место. В анализе современных исторических процессов,

истории развития разных народов данное теоретическое положение занимает важное место. Однако, в те времена говорить о возможности некапиталистического развития для России, когда ещё не было реальных международных и внутрироссийских условий, данная идея носила утопический характер.

Подлинное патриотическое мужество, огромная сила духа у Н.Г. Чернышевского проявилось в его литературных произведениях. Его романы, статьи по литературной критике, истории литературы, эстетике и этике отличаются глубиной мысли и остротой поднимаемых вопросов. Естественно, они вызвали разные суждения, вплоть до прямых нападок на автора и отрицания идейно-политических и художественных достоинств его произведений. По своему влиянию на общественность, особо жаждущей справедливости, по влиянию на революционно настроенную часть интеллигенции и как критика существующих античеловеческих общественных порядков, особый переполох совершил роман «Что делать?». Известна очень высокая оценка В.И. Ленина, заявившего, что роман увлёк его брата и его самого глубоко перепахал. Говорил, что роман слишком сложен для правильной оценки в молодом возрасте, и необходимо вернуться к нему не один раз. В то время и после роман по достоинству оценили не только в России, но и за рубежом, он был переведён на английский, французский, немецкий, итальянский и многие другие языки.

В наше время в литературоведении остаётся актуальным исследование особенностей создания художественных образов, в частности, образа «новых людей», создание образа «новых героев». Продолжают восхищаться мужеством самого автора романа «Что делать?», к тому же он был написан в тюрьме, в Петропавловской крепости в 1863 г. Юрий Мелентьев в своей вступительной статье «Роман о любви и революции» к изданию «Что делать?» тоже отметил этот момент. Он пишет: «Роман «Что делать?» поразительный документ человеческого духа, личного мужества автора, неколебимой его убеждённости в правоте дела, которому отдана жизнь, в исторической неизбежности социального прогресса» [6, с. 3].

Сила духа, интеллект, характер, здоровье Н.Г. Чернышевского особому испытанию подверглись именно в период каторги в Забайкалье, в Нерченских рудниках и в период ссылки в Вилуйск. Царское правительство ссылку своих наиболее опасных противников в Якутию считало более тяжёлым наказанием, чем содержание их в тюрьме, даже в Петропавловской крепости. Это было вполне понятным делом, ибо Якутия в то время со своим суровым климатом, минимальными условиями для жизни человека представляла собой, как потом её нарекли, «тюрьму без решёток». К тому же, для европейски образованного и воспитанного человека, оказаться далеко за несколько тысяч километров от центра цивилизации, без обычного духовного и интеллектуального общения, было вдвойне тяжёлым делом. Как известно, Н.Г. Чернышевский всё это выдержал.

В Вилуйский период пребывания Н.Г. Чернышевский не прекращал свою научную и литературную деятельность. Именно это явилось условием выживания в таком суровом крае. Им написаны несколько романов: «Старина», «Пролог», «Отблески сияния». Его литературоведческие статьи печатались в журнале «Современник». Недостаток духовного общения в какой-то мере восполнялся постоянной перепиской с родными, соратниками по революционной деятельности и другими единомышленниками. По почте он получал много книг художественного и научного характера, также регулярно продолжал получать журналы «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Знание», газеты «Неделя» и «Сибирская газета» и издания на иностранных языках. Всё это ему в какой-то мере давало возможность более плотно заняться философскими и историческими проблемами. Следовательно, в Вилуйский период творческая деятельность продолжалась и, судя по уровню публикаций в центральных изданиях, не могло быть и речи о творческом угасании Н.Г. Чернышевского в этот период жизни.

Исследование вилуйского периода жизни Н.Г. Чернышевского российскими историками, философами и литературоведами показали, как он продолжал живо откликаться на события в общественной жизни в России и мире. Эти исследования показали, как он разрабатывал многие сложные теоретические вопросы философии и исторической науки. Якутский исследователь, доктор исторических наук, профессор Иван Михайлович Романов мировоззрению Н.Г. Чернышевского именно этого периода (1872-1883 гг.) посвятил несколько книг, тем самым внёс большой вклад в исследовании научного наследия этого великого учёного. И.М. Романов защищал его честь, научный подвиг от различных домыслов, слухов и неверных интерпретаций и отверг упорно муссировавшийся тезис о творческом, интеллектуальном угасании этого властителя дум российской интеллигенции того времени. Он писал: «Исследование мировоззрения Н.Г. Чернышевского за 1872-1883 годы, да и за последующие годы убеждают в том, что он и за этот тягчайший для него период проявил изумительную силу творческого труда, высокий пафос интенсивной интеллектуальной жизни мыслителя, пролагающего новые пути в науке. Всё это полностью опровергает буржуазно-либеральную концепцию о духовном угасании Чернышевского в Сибири» [8, с. 260].

Оказавшись в Вилуйске, Н.Г. Чернышевский непосредственно наблюдал за жизнью местного населения. Колониальная царская политика России в отношении окраин империи ярко отразилась в этой маленькой местности. В своих письмах к родным он с болью в сердце писал о нищенском существовании обитателей этого уголка России. Как учёный, исследовавший ход истории, был убеждён, что наступят другие времена, когда, по его выражению, и «через несколько времени будут жить якуты по-человечески». Это были поистине пророческие слова. Также он, поражаясь забитостью, темнотой, придавленностью якутского населения, одновременно чувствовал богатый внутренний мир этого народа, его доброту, его скрытый талант, непосредственность. При этом заметил, что эти люди «не глупые, даже, может быть, даровитее европейцев, говорят, что якутские дети учатся в школе лучше русских».

Говоря об активной творческой деятельности (романы, статьи, стихи), пророческих суждениях и тонких наблюдениях за характером, чувствами, нравами народа Н.Г. Чернышевского, следует подчеркнуть ещё одно важное обстоятельство. Как показывает история, великие люди всегда оказывают своё огромное влияние и на непосредственно окружающую их социальную среду, не только одним только своим присутствием, что тоже немаловажно, а оказывают это своим общением, советами, содействием в решении трудных вопросов. Н.Г. Чернышевский в Вилюйске постоянно общался с местным населением. Заходил в юрты, общался с якутами, принимал их угощение. По свидетельству многих жильцов такие встречи случались довольно часто. Он был знаком со многими семьями города, например, с семьями А. Кондакова, А. Расторгуева, Д. Жиркова, Е. Корякиной и другими. Часто гулял с их детьми.

Особо хотелось бы выделить его знакомство с семьёй отставного пятидесятника Лаврентия Кондакова. О влиянии Н.Г. Чернышевского на данную семью, упомянутый выше историк И.М. Романов в своей книге приводит ссылку из газеты «Сибирские вопросы» 1909 года, где было написано: «Кондаков – отец был, по-видимому, человек неглупый и, несмотря на затхлую обстановку жизни и службы в тогдашнем Вилюйске, под влиянием Чернышевского, сумел оценить пользу образования. Своим сыновьям он дал не только среднее образование, но двоим из них даже высшее» [7, с. 143].

У Лаврентия Кондакова были шестеро сыновей и одна дочка. Среди двоих сыновей, получивших высшее образование, упомянутых в газете «Сибирские вопросы», был Иван, ставший впоследствии крупным всемирно известным учёным. Тогда в Вилюйске была одна четырёхгодичная казачья школа, по окончании которой Иван Кондаков приехал в Якутск и поступил в семинарию. После окончания семинарии, отец Ивана, надо полагать не без совета и настояния Н.Г. Чернышевского, отправил учиться в Петербургский университет. Там Иван Кондаков занимался на кафедре великого русского учёного-химика И. Бутлерова. Затем, получив специальность химика, оказался в Европе, в Эстонии и работал в разных химических лабораториях европейских стран. Иван Лаврентьевич Кондаков создал лучшую в Европе химическую лабораторию, благодаря чему он в 1900 г. совершил открытие в мировой химической науке – создал искусственный каучук. Так, в этом, хотя может быть не напрямую, но косвенно, возможно можно заметить влияние Н.Г. Чернышевского.

Таким образом, вся жизнь и деятельность Н.Г. Чернышевского является ярким примером служения науке, служения в борьбе за счастье человека, доказательством могучей жизненной силы духа человека, когда она стимулируется достижением благородной цели и сопровождается колоссальной интеллектуальной деятельностью. Источник силы духа состоит в борьбе за светлые идеалы, именно за такую жизнь человека, по определению самого Н.Г. Чернышевского «прекрасное есть жизнь», и устраивать жизнь «всё лучше и лучше». Оставаясь твёрдо убеждённым в правоте своего дела, он даже отказался от прошения царю на помилование, хотя это ему предлагали. В этом весь Н.Г. Чернышевский – титан мысли и символ борьбы за правое дело. Демонстративная казнь гения русского народа – одна из чёрных страниц истории России. На западе К. Маркс и Ф. Энгельс, узнав о казни и ссылке Н.Г. Чернышевского в далёкую окраину России, называли позорным пятном царизма, так как они очень высоко оценивали его философию, как одного из высших достижений науки XIX в. и его революционную деятельность.

Оценка роли и значения таких личностей, как Н.Г. Чернышевский, в истории человеческой цивилизации выходит за пределы их времени и пространства, когда они жили и творили. Н.Г. Чернышевский был одним из ярких представителей освободительного движения против политики самодержавия и крепостного права. В истории сложилось так, что рухнула система царизма, крепостное право отменено, в 1917 г. произошли буржуазно-демократическая и социалистическая революции и Россия вышла на новый вектор исторического развития – установление советской власти и социалистический путь развития. Это есть продолжение социал-демократического движения, уже на другом уровне. Затем, в 90-ых годах XX века прерывается движение по пути социализма, и Россия постепенно возвращается к своим прежним самодержавным порядкам. Так в России, независимо от того, нравится или не нравится отдельным людям, происходит переход от одного этапа к другому, из одной общественно-политической системы в другую.

Что касается прерванного социалистического этапа в России, как нового вектора исторического развития, продолжается в других геополитических пространствах и демонстрирует свои безусловные преимущества. В наше время, особенно Китайская народная республика, демонстрируя созидательные возможности социалистического вектора развития, совершила настоящий цивилизационный прорыв.

Одним словом, духовные, интеллектуальные процессы в обществе исключительно сложны, они имеют свои корни и закономерности, одним из которых является преемственность идей. Однажды возникшая в истории великая идея и самоотверженная борьба народа за её воплощение, впоследствии получает своё продолжение в другое время и в другой форме. И дела и творения людей, оказавшихся по воле судьбы на судьбоносных этапах этого исторического процесса, бесследно не исчезают. Это тем более относится к имени великого Н.Г. Чернышевского.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. –М.: Наука, 1990. –224 с..

2. Выдающееся научное и литературное наследие. Сборник материалов круглого стола, посвященного 190-летию со дня рождения Н.Г. Чернышевского / Отв. ред. Е.М. Махаров. –Якутск: Изд. ЯРО РГО "Академия", 2019.
3. Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1. –Л.: Изд-во «Эго», 1991. (Философское наследие России). –280 с.
4. Критика философских предубеждений против общинного владения // Антология мировой философии в четырех томах. Том 4. –М.: «Мысль», 1972. (Философ. наследие). –С.245-246.
5. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., Т.1. –М.: «Политиздат», 1971. –С. 125-346.
6. Мелентьев Юрий. Роман о любви и революции. Чернышевский Н.Г. «Что делать?». –М.: «Худ. литература», 1984. –479 с.
7. Романов И.М. Виллойский узник. –Якутск: Кн. изд-во, 1978. –243 с.
8. Романов И.М. Мировоззрение Н.Г. Чернышевского в 1872-1883 годы / Под ред. проф. В.Н. Шульгина. –Якутск: Якуткнигиздат, 1958. –292 с.
9. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии // Антология мировой философии в четырех томах. Том 4. –М.: «Мысль», 1972. (Философ. наследие). –С.217-248.
10. Чернышевский Н.Г. Из произведений и писем разных лет // Антология мировой философии в четырех томах. Том 4. –М.: «Мысль», 1972. (Философ. наследие). –С. 248-259.

УДК: 1 (091)

Е.М. Махаров

Нечеловеческая сила духа

В связи со 190-летием со дня рождения Н.Г. Чернышевского в 2018 г. в Якутском научном центре кафедрой философии ЯНЦ СО РАН совместно с ДЭПИГО ЯГСХА был проведён Круглый стол. Статья посвящается жизненному и творческому подвигу этого великого русского мыслителя, философа, писателя, демократа. Автор приходит к выводу, что жизнь и творения людей, которые воле судеб были вплетены в анналы истории своей страны, оставляют неизгладимый след в ней, и их имена остаются в веках. Это всецело относится и к жизни и творчеству Н.Г. Чернышевского.

Ключевые слова: выдающееся научное наследие, литературное наследие, сила духа, ссылка, философия, Н.Г. Чернышевский.